

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Федюшина Владислава Валерьевича
на тему: «Территориально-политическая организация майя Северного
Юкатана в поздний постклассический период»
по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история»

Диссертационное сочинение Владислава Валерьевича Федюшина принадлежит тому в высшей степени актуальному сегодня направлению в гуманитарных науках, в рамках которого разрабатывается проблематика управления. Автор предельно заостряет исследовательский вопрос: во-первых, он ставит его на материале цивилизации, которая в историческом времени стремительно теряла собственные структуры управления и политической организации, подчиняясь чужим для себя порядкам; во-вторых, автор концентрирует внимание не только на надрегиональном уровне политической организации Юкатана, но и на базовых элементах локального уровня, стремясь определить устойчивость самоорганизации низовых сообществ в условиях кризиса собственного централизованного управления и затем резкой смены всей политической парадигмы.

Результатом такого подхода стала интересная и убедительная реконструкция административной и политической структуры постклассического Северного Юкатана. Внутри этой структуры В. В. Федюшиным были определены уровни организации, их природа и функции, поименованы элементы, составляющие данную структуру, обозначены особенности их развития и взаимодействия. Раскрытие этой теоретической модели было осуществлено в диссертационном исследовании последовательно. Соискатель двигался от анализа терминов, при помощи которых передавались понятия политического деления, к составлению ментальной карты политического устройства, носителями которой были современники событий (испанцы и индейцы). Далее автор переходил к

привязке этих сведений к территориям (1 глава) и составлению собственной географической политической карты и описанию системы управления: сначала ее нижних уровней — локального и сублокального (2 глава), затем регионального и, наконец, высшего, надрегионального уровня (3 глава). Исследование было снабжено автором картами, что позволяет емко визуализировать данные в академическом формате.

Введение к диссертационному сочинению В. В. Федюшина, составившее 94 страницы (ср.: основная часть занимает 120 страниц), не кажется избыточным или громоздким, напротив, является элементом исследования: особенно в части источниковедения и историографии. В целом высокий уровень проработки автором достижений предшественников в области истории, археологии, культурологии, лингвистики и активное содержательное использование этого материала (отражен в аппарате и библиографическом списке на русском, испанском, английском и немецком языках) в основной части придает исследованию фундированность и широкий исследовательский горизонт, без которого не могли бы состояться выводы.

Междисциплинарность историографической базы диссертационного сочинения задана методами, которые применяет соискатель. Помимо вполне привычных компаративного и историко-генетического методов, автор использует методы вспомогательных и смежных дисциплин: политической географии, ономастики, политической антропологии, социологии, этнологии, археологии. В список методов следует, кроме того, добавить упомянутые автором при обсуждении методологии, но присутствующие в работе терминологический анализ, историческую топонимику и архонтологию.

Столь представительный арсенал исследовательских инструментов сыграл принципиальную роль при осмыслении полученных автором результатов и выработке собственных конкретно-исторических и теоретических выводов и гипотез.

Необходимость в широком спектре подходов была задана спецификой источниковой базы, на которую имел возможность опираться В. В. Федюшин,

и которая была подвергнута им квалифицированному и остроумному анализу. Она включает, во-первых, археологические источники. Данные по описанию материальных и костных остатков, керамике, раковин моллюсков, настенным росписям, данные аэрофотосъемки и картографирования селений были почерпнуты из ежегодных отчетов экспедиций, статей и монографий археологов и этноисториков. Во-вторых, — письменные источники, в том числе и неопубликованные, на испанском, латинском и юкатекском языках. Были изучены разные жанры текстов: записки конкистодоров, труды историков, раннеколониальные письма и документы, официальные донесения в метрополию, словари, исторические и ритуальные тексты автохтонного происхождения, юкатекские записи о разделе земель, выполненные латинским письмом.

Из одного только беглого перечисления явствует, что В. В. Федюшиным была поставлена сложнейшая задача аккумуляции разрозненной исторической информации, разной по своей природе, назначению и способу фиксации. По сути, автор работал с дошедшими до нашего времени остатками памяти, оказавшимися внутри текстов колонизаторов и побежденных. Притом и колонизаторы по-своему воспринимали реалии жизни покоренных народов и выражали эти реалии, пользуясь своими лексическими привычками и возможностями; и индейцы выражали свои представления, то подчиняясь собственному обычью, то стремясь следовать испанским стандартам. Обе культуры находились в своеобразном изменчивом диалоге, интерпретировали друг друга и конструировали себя как для коммуникации, так и для самоописания и самовоспроизведения; кроме того, в этом процессе каждая из двух культур имела свои ограничения.

Во многом пафос настоящей диссертации был определен указанной работой не столько с текстами, сколько с памятью в этих текстах, которая сама становится в этом случае источником, ибо способна хранить некий метатекст и участвовать в интертекстуальных процессах. К сожалению, эта сторона дела не была проблематизирована В. В. Федюшиным, что привело к сужению

исследовательской оптики. Было бы отрадно думать, что этот аспект получит освещение в дальнейшей работе соискателя.

В целом, диссертационному сочинению В. В. Федюшина свойственна научная осторожность и взвешенность в идеях и их подаче; безусловная аргументированность всякого высказывания — и при оценке состояния знания по тому или иному предмету, и при обсуждении источниковой базы, и в работе с историческим материалом, и в основных положениях диссертации, которые автор выносит на защиту.

Результатом квалифицированного видения процесса исследования становится увлекательный научный нарратив, чему способствуют строго структурированная письменная речь, ясные формулировки, происходящие из отчетливого понимания автором исследовательской задачи и аналитических процедур.

Как представляется, выводы, к которым приходит В. В. Федюшин в своем диссертационном сочинении, обоснованы и имеют значимость для современной науки.

В то же время к работе есть ряд вопросов и замечаний.

Вопросы:

1. На С. 16 диссертации автор указывает на «номинальный суверенитет над политиями», а на С. 152 автор пишет: «как был минимальной политической единицей; здесь я использую это понятие в узком смысле носителя... суверенитета»; на С. 32 автореферата: «Ках... являлся минимальной суверенной территориально-политической единицей...» Вызывает сомнение термин суверенный/суверенитет, поскольку ни в правовом плане, ни в восприятии населения лидеры кахов не были независимыми, во всяком случае этот аспект автором не обсуждается.

2. Среди прочих источников автор использует «Relaciones históricogeográficas de la gobernación de Yucatán» и переводит название как «Сообщение...», а объясняет его как «описание», — насколько такая

интерпретация передает специфику жанра ответов на местах на королевскую анкету?

3. В Заключении на С. 216 указано: «Более низкие (по отношению к кахам — *И.В.*) уровни административного деления нельзя считать политическими в полной мере: самостоятельная их активность если и была возможна, то только в наиболее экстремальных ситуациях и на непродолжительное время.» Означает ли это, что структура политической организации была здесь «открытой» снизу, могла при необходимости достраиваться более мелкими элементами, которые порождались самоорганизацией общества, а затем, теряя актуальность, исчезали?

Замечания:

1. В тексте диссертационного сочинения числовое обозначение сноски не поднято над строкой, что затрудняет восприятие текста: см. сноски 117, 159—311, 412—415, 418—420, 422—425, 427—430, 433—435, 437—644, 649, 681—687, 715, 737—752, 755—833, 835—838, 844—847, 854—896, 968.
2. В тексте диссертационного сочинения использование длинных тире не унифицировано, нередко вместо него некорректно используется короткое тире, что придает тексту небрежность: см., например, с. 44, 58, 59, 71, 107, 139, 146 и т.д.
3. В тексте диссертационного сочинения присутствуют непринятые в академическом письме сокращения: см., например, с. 98: «на руб. 1570-80-х гг.», с. 108: «в сер. — 2-й пол. XIV в.», с. 100: «Юкатанский п-ов», с. 116: «с распространенной во 2-й пол. XX в. т. н. «путунской гипотезой»».
4. Помещенное во второй том Приложение с переводом «Сообщений из Юкатана» нуждается в серьезной доработке и стилистической правке. В качестве примера далее приводится два отрывка: из королевской грамоты 1580 г. и из ответа с мест на опросную анкету.

Т. 2. С. 5. : «Наш губернатор провинции Юкатан, знайте, что для того, чтобы измерить истинную (verdaderas — в данном контексте, *верную, настоящую*) высоту в селениях испанцев этой провинции и установить с точностью долготу и расстояние, которые имеются между этими королевствами и теми (que hay de estos reinos a ellos — предложенный перевод не имеет смысла), что до сих пор не сделано как следует, для расположения их на описаниях и картах на их истинных координатах (para situarlos en las descripciones y cartas de geografía en su verdadera graduación — чтобы поместить их в географических описаниях и на картах в соответствии с их точными координатами), для улучшения плаваний и сухопутных расстояний (y para corregir las navegaciones y distancias itinerarias — и чтобы исправить навигационные карты и расстояния в сухопутных маршрутах) и ради прочих полезных для нашей службы последствий (y para otros efectos convenientes a nuestro servicio — и ради прочих результатов, на службу нам (королю)) необходимо, чтобы наблюдались количество тени (стиль — необходимо произвести наблюдения за размерами (cantidades) теней), время и час (tiempo y hora — за продолжительностью и часом) лунных затмений (de un eclipse de la Luna — лунного затмения, в ед.ч., что понятно, поскольку измерения и наблюдения должны производиться точно в июле 1581 г.), что надо сделать (que ha de a haber — что следует/должно выполнить) в июле месяце следующего 1581 г. в том порядке и тем образом, что описаны в печатных Инструкциях, для того Вам направленных (que para ello se os envían — каковые были для этого Вам высланы); и, следовательно (así — также, далее), мы Вам приказываем, чтобы Вы обратили особое внимание на то, чтобы в свое время (a tiempo conveniente — своевременно) отправить по одной Инструкции в каждое из селений испанцев в (стиль — относящихся к юрисдикции) юрисдикции этой провинции, строго приказав их альгасилам (Justicia — хустисья) сделать и исполнить то, что в них (получается, что в альгасилах?) содержится (que hagan y cumplan lo en ella contenido — дабы содержащееся в ней (Инструкции) совершили и исполнили); и для того, чтобы этим не

пренебрегли, вновь вручить и напомнить (пропало вт.л.мн.ч.) о них близ (стиль — *не задолго до*) сказанного (*dicho*, канц. — *названного*) месяца июля, а также приказать (*mandaréis* — *прикажите*), чтобы было сделано сказанное наблюдение (стиль — *чтобы названные наблюдения/измерения были совершены*) в этой провинции в том виде, какой содержится в Инструкции» (Сверено: *Relaciones histórico-geográficas de la gobernación de Yucatán* (Mérida, Valladolid y Tabasco) / Ed. por M. de la Garza et al. México: UNAM, 1983. T.1. P. 31.)

T.2. С. 101: «В сказанном селении Исамаль есть монастырь монахов-францисканцев, из которого монастыря обучают сказанное селение Ситильпеч» (В названном селении Исамаль есть монастырь братьев францисканцев, (монахи) из какового монастыря учат (жителей) названного селения Ситильпеч) (Сверено: *Relaciones histórico-geográficas de la gobernación de Yucatán* (Mérida, Valladolid y Tabasco) / Ed. por M. de la Garza et al. México: UNAM, 1983. T.1. P. 199.)

Выполненный перевод, таким образом, отражает хороший уровень владения соискателем современным испанским языком, но для научной публикации не пригоден, однозначно нуждается в пересмотре с опорой на специальные исторические словари испанского языка и профессиональные консультации испаниста-переводчика из филологов или историков.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.03 – «Всеобщая история» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель В. В. Федюшин заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история».

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук (07.00.03 – Всеобщая история), профессор исторического Факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

ВАРЬЯШ Ирина Игоревна

Контактные данные:

Варьяш Ирина Игоревна

Место постоянной работы: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», исторический факультет, кафедра истории средних веков

Специальность: 07.00.03 – Всеобщая история

Контактные данные:

Почтовый адрес места работы:

119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4.

тел.: +7(495)9393551, e-mail: medieval.hist.msu@yandex.ru